

Прекрасным июньским днем в кабинет Дамблдора влетела сова. Сириус Блэк был жив, и не благодаря Министерству. У студентов был еще один день до отъезда.

Альбус забрал у совы пергамент и велел птице пить или есть. Вместо этого сова улетела. Казалось, она знала, что несет обидные новости.

Дамблдор прочитал пергамент из Министерства и нахмурился. Он был против возобновления Тривизардного турнира. Министр созвал небольшую комиссию из членов Визенгамота, своих приближенных и друзей, и протолкнул эту идею. Контракты были согласованы, оставалось только поставить последние подписи. Дамблдор, как главный маг, должен был приехать в Лондон на следующий день, чтобы поставить свою подпись под этим провалом.

Он ненавидел, когда у него не было выбора. Но в этом и заключалась опасность, о которой он не подозревал, когда позволил выдвинуть свое имя в Визенгамоте на пост главного колдуна. Теперь он был связан клятвой и магией, чтобы исполнять волю Визенгамота. И так было на протяжении десятилетий. Он был не столько лидером, сколько связанным слугой, в какую тюрьму сам себя загнал.

Он подвергал опасности школьников на соревнованиях, когда все его тело кричало, что этого делать нельзя (подобные ограничения свободы привели к тому, что несколькими годами ранее он принес в Хогвартс философский камень).

Должность главного колдуна была тюрьмой, но она не была уникальной. Любая работа в Министерстве могла быть тюрьмой, только многие об этом не знали. Министр получал информацию от своего предшественника, если тот доживал до окончания срока полномочий. Корнелиус не знал, как одеваться по утрам, но Люциус Малфой знал, как разрабатывать законы, которые сгибали Дамблдора в (по крайней мере) психически болезненные конфигурации. Малфой дёргал Фаджа, и Фадж делал то, что хотел Малфой. До определенного момента.

Дамблдор достал из ящика стола пачку пергаментов - свое досье на Малфоя. Он пролистал их, вспоминая.

Малфой должен был быть коварным. Малфой должен был предлагать благотворно звучащие законы. Если он сделает что-то столь очевидное, как вышвырнет Дамблдора из Хогвартса несколькими росчерками пера по пергаменту... что ж, даже его марионетки в Визенгамоте могут заметить. Поэтому они сыграли в эту игру. Дамблдор, зажаты в тиски, Малфой - гораздо более слабый, но получивший широкую свободу действий и полную свободу передвижения.

Малфоя пока не удалось выселить Дамблдора из Хогвартса... но несколько раз он был близок к этому. Ему удалось заставить Фаджа предоставить Малфоям место в Совете управляющих. Удалось скрыть свое соучастие в открытии Тайной комнаты, которая могла погубить столько людей. Удалось воскресить этот нелепый Турнир. Пытается вытолкнуть Дамблдора вперед, на всеобщее обозрение, пытается заставить его потерпеть неудачу, чтобы его можно было разделать и подать публике.

Малфой... Он сделал больше, чем просто купил себе оправдание за "нахождение под проклятием Имperiуса". Он купил себе целую кучу законов, чтобы защитить себя от людей в Министерстве, людей, связанных клятвой с Министерством. Хорошие люди, зажатые в тиски некогда достойных законов, а теперь злоупотребляющие злом, скрывающимся в закоулках их общества.

Это была единственная причина, по которой Малфой все еще оставался на земле. Старые пути, пути справедливости для тех, кто ускользнул от официального внимания, были отвергнуты Дамблдором из-за слов, которые Малфой или кто-то вроде него вложил в ухо Багнолда... и Фаджа. Существовали законы, запрещающие клятвопреступникам Министерства убивать, кроме как в случае крайней самообороны. Дамблдор совсем не верил в искупление Малфоя. Но законы заставляли его проповедовать это... и лишали его силы, которая жила в его теле, его магии во всем ее великолепии, наносящей урон. Иначе сам Дамблдор отсек бы голову Малфоя от его тела в смертельной дуэли через мгновение после того, как Малфой вышел на свободу из зала суда.

Все это было беспорядочно, все эти купленные законы, все эти частные убежища для зла.

<http://tl.rulate.ru/book/112017/4230379>